

**«ЛУЧШИМ ПАМЯТНИКОМ УЧЕНЫМ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ
ПОКОЛЕНИЙ СТАНЕТ РАЗВИТИЕ ИХ ИДЕЙ...»:
ПАМЯТИ ЛЕОНИДА ТЕОДОРОВИЧА ЯБЛОНСКОГО (1950–2016)**

Ю.А. Зеленева¹, И.Л. Измайлов², Л.Ф. Недашковский³

¹ *Марийский государственный университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
zeleneev@marsu.ru*

² *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
ismail@inbox.ru*

³ *Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru*

Цель исследования: рассмотреть творческий путь и основные взгляды Л.Т. Яблонского и его влияние на развитие представлений об этнической истории населения Золотой Орды и теоретических проблемах этногенеза.

Материалы исследования: авторы в статье опирались на многочисленные научные публикации Л.Т. Яблонского, а также личные впечатления о встречах с ним в экспедициях и на научных конференциях.

Научная новизна и результаты исследования: авторы рассматривают становление Л.Т. Яблонского как уникального специалиста, сочетавшего археологическую подготовку и профессиональное изучение физической антропологии, что позволило ему сделать важные выводы о становлении населения Золотой Орды. Позднее эту методику он применил к изучению ранних кочевников Приаралья и Южного Урала. Работы его стали событием, поскольку отличались не только междисциплинарным подходом к изучаемой проблеме на стыке археологии и этногенетики, но и широким использованием антропологических материалов. До этой работы все сведения о населении Улуса Джучи были отрывочными и несистемными, но именно он впервые связал между собой данные палеоантропологии и анализ погребального обряда средневековых могильников, доказывая сложный и смешанный состав населения Золотой Орды, а также выявил группу населения, которую считал возможным связывать с выходами из Центральной Азии. Важное значение Л.Т. Яблонский придавал методологии исследований этногенеза и этнической истории, выступал за комплексный научный подход к их изучению, подчеркивал огромную роль палеоантропологии и археологии в решении этногенетических проблем. Главной проблемой, мешающей, по его мнению, развитию научных этногенетических исследований, было стремительное расхождение различных научных дисциплин – этнологии, археологии, физической антропологии, генетики, и он видел выход в расширении комплексных исследований.

Ключевые слова: археология, физическая антропология, Золотая Орда, этногенез, ранние кочевники, мусульманские некрополи Поволжья, ислам в Золотой Орде, расоведение, историческая генетика

Для цитирования: Зеленева Ю.А., Измайлов И.Л., Недашковский Л.Ф. «Лучшим памятником ученым предшествующих поколений станет развитие их идей...»: памяти Леонида Теодоровича Яблонского (1950–2016) // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 4. С. 912–922. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-4.912-922

**“THE DEVELOPMENT OF THE IDEAS OF SCHOLARS OF PREVIOUS GENERATIONS WILL BE THE BEST MONUMENT FOR THEM”:
IN MEMORY OF LEONID TEODOROVICH YABLONSKY (1950–2016)**

*Yu.A. Zelenev*¹, *I.L. Izmailov*², *L.F. Nedashkovsky*³

¹ *Mari State University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
zelenev@marsu.ru*

² *Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ismail@inbox.ru*

³ *Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation
Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru*

Abstract: *Research objectives:* To consider the creative path and main views of L.T. Yablonsky, as well as his influence on ideas about the ethnic history of the Golden Horde population and theoretical problems of ethnogenesis.

Research materials: The authors of the article were based on numerous publications by L.T. Yablonsky, as well as personal impressions from meetings with the researcher on expeditions and at academic conferences.

Results and novelty of the research: The authors consider the formation of L.T. Yablonsky as a unique specialist who combined archaeological training and professional study of physical anthropology. This allowed him to draw important conclusions about the formation of the Golden Horde population. Later, he resorted to this method to study the early nomads of the Aral Sea region and the South Urals. His works became an event in the research field, since they positively differed from others not only by an interdisciplinary approach to the problem under study – at the junction of archaeology and ethnogenetics – but also by the wide use of anthropological materials. Prior to these works, all information about the population of the Jochid ulus was fragmentary and unsystematic, and he was the very researcher who first connected the data of paleoanthropology and the analysis of the burial rite in medieval burial grounds. He proved the fact that the Golden Horde population consisted of mixed population groups, and identified those population groups that, in his opinion, came from Central Asia. L.T. Yablonsky attached great importance to the methodology of research on ethnogenesis and ethnic history. He advocated an integrated scientific approach to their study and emphasized the huge role of paleoanthropology and archaeology in solving ethnogenetic problems. In his opinion, the rapid divergence of various scientific disciplines – ethnology, archaeology, physical anthropology, and genetics – was the main problem that hindered the development of scientific ethnogenetic research. L.T. Yablonsky, therefore, believed that expanding comprehensive research would help solve this problem.

Keywords: archaeology, physical anthropology, Golden Horde, ethnogenesis, early nomads, Muslim necropolises of the Volga region, Islam in the Golden Horde, racial science, historical genetics

For citation: Zelenev Yu.A., Izmailov I.L., Nedashkovsky L.F. “The Development of the Ideas of Scholars of Previous Generations Will Be the Best Monument for Them”: In Memory of Leonid Teodorovich Yablonsky (1950–2016). *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 4, pp. 912–922. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-4.912-922 (In Russian)

Не так давно, 14 июня 2016 г. безвременно ушел из жизни крупный ученый и светлый человек, Леонид Теодорович Яблонский, выдающийся отечественный антрополог и археолог, заведующий Отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, доктор исторических наук, профессор. Среди коллег он считался человеком прямым, ответственным и принципиальным. И еще он был чрезвычайно удачливым в полевых исследованиях, став первооткрывателем целого ряда прекрасных археологических памятников. Открытия эти были не результатом слепой удачи, а плодами последовательной и целеустремленной работы.

Л.Т. Яблонский родился в Москве 8 июля 1950 г. Обычное советское детство человека, который был романтиком и мечтал о научных открытиях и путешествиях. Ещё школьником он занимался в археологическом кружке, а с 1964 г. участвовал в экспедициях в Центральной России. Уже тогда проявилось увлечение молодого Леонида не только археологией, но и физической антропологией. Все это привело его на исторический факультет Московского университета, на кафедру археологии. Потянулись годы успешной учебы и новых полевых исследований. В 1973 г. начинающий археолог окончил учебу, где специализировался по кафедре археологии, но при этом осваивал и смежную специальность – физическую антропологию, а своими учителями он считал как археолога Г.А. Фёдорова-Давыдова, так и антропологов М.М. Герасимова, М.М. Герасимову и В.П. Алексева. Результатом учебы стала дипломная работа, посвященная погребальному обряду городского населения Золотой Орды.

Но мест в аспирантуре не было, поэтому закончившему в 1973 году выпускнику пришлось отслужить в Советской армии. Это была суровая школа жизни, но Л.Т. Яблонский с честью отдал долг Родине, навсегда сохранив множество ярких воспоминаний и приобретя опыт, неоднократно помогавший ему во время полевых экспедиций.

Вернувшись после службы в армии, молодой ученый продолжил занятия археологией и антропологией, выбрав тему по антропологии и погребальному обряду городского населения Золотой Орды. Тема на стыке разных наук объяснялась тем, что уже с 1969 г. Леонид Теодорович, еще будучи студентом, начал трудовую деятельность в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР: сначала в Лаборатории пластической реконструкции М.М. Герасимова, а затем (в 1979–1989 гг.) в Хорезмской археолого-этнографической экспедиции – начав с должности лаборанта, затем старшего лаборанта, младшего научного сотрудника, в 1980–1985 гг. он являлся учёным секретарём Хорезмской экспедиции, а также начальником отрядов и заместителем начальника этой экспедиции (вплоть до 1989 г.).

Именно здесь он поступил в 1975 г. в аспирантуру в Отдел антропологии Института этнографии АН СССР, которую под руководством Т.А. Трофимовой, специалиста по палеоантропологии Поволжья и Средней Азии, завершил в 1980 г. защитой кандидатской диссертации на тему «Население средневековых городов Поволжья (по материалам мусульманских могильников)» [5]. Работа стала событием, поскольку отличалась не только междисциплинарным подходом к изучаемой проблеме на стыке археологии и этногенетики, но и широким использованием антропологических материалов. До этой работы все сведения о населении Золотой Орды были отрывочными и несистемными,

но именно он впервые связал между собой данные палеоантропологии и анализ погребального обряда средневековых могильников, доказывая сложный и смешанный состав населения Золотой Орды.

Источниковедческой базой работы стали раскопки, которые в течение многих лет (1972–1984 гг.) Л.Т. Яблонский вел в составе Поволжской археологической экспедиции, возглавлявшейся Г.А. Федоровым-Давыдовым. Он активно участвовал в качестве руководителя одного из отрядов экспедиции в раскопках Селитренного городища и его некрополей в Харабалинском районе Астраханской области в 1976–1980 гг. В западной части Селитренного городища были изучены четыре мавзолея; в мавзолеях и преимущественно рядом с ними было исследовано более 400 погребений конца XIV–XV в., в том числе совершенных в кирпичных склепах [1, с. 180–186; 2, с. 216–229; 3, с. 142–148; 4, с. 90–105].

Им были тщательно изучены и подробно охарактеризованы в многочисленных работах антропология городского населения Золотой Орды и особенности погребального обряда городских некрополей (с активным использованием статистических данных), показана социально-этническая структура золотоордынского города, вычленены различные социальные и этнические элементы золотоордынского общества, показана их связь с физическими особенностями. Впервые в отдельных работах Леонид Теодорович затронул вопрос о монголах в золотоордынских городах, о формировании элиты государства Джучидов, опираясь на обширные данные археологических и антропологических исследований [6, с. 6–27; 9, с. 120–126]. Исследователь наглядно показал влияние Булгарского Улуса и Хорезма на сложение мусульманской погребальной обрядности в Нижнем Поволжье, охарактеризовал степень исламизации оседлого населения Золотой Орды (ученый тщательно учитывал встречаемость таких мусульманских черт погребального обряда, как западная ориентировка, обращение лица умершего к югу, разворот тела на правый бок, отсутствие погребального инвентаря) [8, с. 124–142].

До появления работ Л.Т. Яблонского материальная культура Улуса Джучи была исследована куда лучше, чем физический облик населения этого государства. Антропологические материалы позволили сделать Леониду Теодоровичу вывод, что на всей территории Золотой Орды физический тип населения городов был сходным, но не идентичным.

Основу городского населения золотоордынского Нижнего Поволжья составляли люди, которые характеризовались европеоидными чертами и брахикранией, но на Нижней Волге заметнее, чем в других регионах Золотой Орды, влияние монголоидного компонента, усиление которого напрямую связано с монгольским нашествием.

Оказалось, что погребенные в мавзолее, исследованном на Увекском городище в 1913 г., аристократы, проживавшие в золотоордынском Укеке, характеризовались монголоидностью с европеоидной примесью. В имеющейся краниологической серии из 34 черепов жителей Царевского городища 18 являются европеоидными, 11 – монголоидными, и 1 обладает экваториальными чертами строения; таким образом, население городища характеризовалось значительной расовой пестротой. Более крупная краниологическая серия происходит из мусульманского некрополя Водянского городища. Она характеризуется значительной морфологической неоднородностью с двумя основными компонента-

ми – европеоидным и монголоидным, причем условная доля последнего составляет 35,1%; монголоидный комплекс краниологических признаков преимущественно связан с погребенными в мавзолеях и на территории мечети Водянского городища, т.е. на наиболее социально значимых участках некрополя, а также с захороненными в подбоях. Антропологические материалы могильника сельского поселения у Татарской Башмаковки (на буграх Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе) в дельте Волги, как оказалось, обнаруживают явную близость с сериями золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Антропологическая серия некрополя Селитренного городища является наиболее крупной по численности на территории Золотой Орды. Примечательно, что на памятнике не отмечены захоронения мужчин, умерших в молодом возрасте – боевые потери практически полностью отсутствовали, так как армия государства Джучидов комплектовалась почти исключительно из кочевого населения: из более чем трех с половиной сотен антропологически исследованных материалов погребений лишь в двух случаях обнаружены следы боевых травм на костях, причем в одном из них эти травмы были получены задолго до смерти. На некрополе Селитренного городища зафиксирован высокий процент лиц, доживших до старческого возраста, среди захороненных в склепах (очевидно, что это связано с условиями жизни аристократов, которые были, несомненно, лучше, чем у рядового населения). Антропологический состав населения городища был неоднородным с преобладанием европеоидной и монголоидной составляющих. Условная доля монголоидного компонента равняется 29,9%. Монголоидные признаки преобладают у захороненных на некрополе Селитренного городища аристократов, а у рядового населения доминирует комплекс европеоидных признаков.

Результатом этой работы стала серия больших статей и коллективная монография «Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы» [7]. Это не просто три работы под одной обложкой, а стремление на основе новых методов изучения палеоантропологического материала осветить вопросы этнической истории раннегосударственных образований на территории Восточной Европы – Боспорского царства, Волжской Булгарии и Улуса Джучи. Используемые палеоантропологические материалы объединяет, прежде всего, их географическая привязанность: все они попадают в зону постоянных контактов монголоидной и европеоидной рас, кочевого и оседлого населения, государств древности и средневековья с варварской периферией, которая волнами накатывалась в Европу из Азии. Использование палеоантропологических материалов имело своей целью решение спорных вопросов, выдвигаемых конкретной исторической проблематикой, что определяло своеобразие каждой из глав, а объединяло, прежде всего, на базе общей методологии и методики стремление проследить определенные закономерности в сложных взаимодействиях субстрата и суперстрата в раннеклассовых общностях. Каждое из упомянутых государств рассматривалось в качестве конкретной исторической модели типов взаимоотношений местного и пришлого населения, объединенного в рамках государственности.

К сожалению, далее Л.Т. Яблонский перешел на изучение других проблем, хотя неоднократно возвращался к этим исследованиям [12, с. 269–285]. В частности, он написал важную статью по антропологическому составу на-

селения Улуса Джучи для многотомной академической «Истории татар» [15, с. 365–375].

С 1989 г. Л.Т. Яблонский начал работать в Институте археологии РАН, где он занимал должности старшего научного сотрудника, ведущего научного сотрудника и с 2002 г. вплоть до своей смерти – заведующего отделом скифо-сарматской археологии. В 1991 г. Леонид Теодорович защитил докторскую диссертацию «Население Южного Приаралья в раннем железном веке (Археология и антропология могильников)», написанную в значительной степени по материалам его собственных экспедиционных исследований.

Основной темой его исследований стали ранние кочевники южноуральских и приаральских степей, которых он изучал как с точки зрения погребального обряда, так и активного изучения палеоантропологии древнего и средневекового населения степей Евразии [13].

Важное значение Л.Т. Яблонский придавал методологии исследований этногенеза и этнической истории, выступал за комплексный научный подход к их изучению, подчеркивал огромную роль палеоантропологии и археологии в решении этногенетических проблем. При этом он не без иронии вынужден был отмечать: «Складывается парадоксальная ситуация. Постоянно занимаясь исследованиями междисциплинарного характера, мне теперь приходится отстаивать чистоту и методические границы (если угодно “ведомственные барьеры”) археологии, а заодно и других наук, работающих на этногенетическую реконструкцию, чтобы воспрепятствовать дискредитации самой идеи этногенетической реконструкции. И в этом смысле я действительно (а не предположительно, как пишет Д.С. Раевский) готов присоединиться к концепциям Л.С. Клейна или других специалистов, призывающих укреплять “историзм археологии” за счет дальнейшего уточнения терминологии, периодизации, типологии, разработки основных теоретических положений» [10, с. 75]. В стремлении уточнить рамки наук и их понятий, чтобы потом перейти к их комплексному анализу для создания объемной реконструкции истории народов, Л.Т. Яблонский был прав. Такой подход и сейчас представляется единственно верным для решения проблем этногенеза различных народов, способным не дискредитировать это направление окончательно [11, с. 38–42; 16, с. 52–63].

В Институте археологии Леонид Теодорович как сотрудник, затем заведующий отделом скифо-сарматской археологии, сосредоточил свою деятельность на исследовании савроматских и сарматских памятников Южного Приуралья, что в какой-то мере было близко его предыдущим исследованиям в составе Хорезмской экспедиции.

В последние годы жизни, несмотря на проблемы со здоровьем, Л.Т. Яблонский продолжал активную и масштабную экспедиционную деятельность в Южном Приуралье (Оренбургская область). Раскапывались курганные группы Покровка (1992–1995, 1998–2001 гг.) и Прохоровка (2002 г.). Мировую известность приобрели результаты его раскопок курганов с роскошным инвентарем у Филипповки (2004–2014 гг.), характеризующих переходный период от савроматской к сарматской эпохе и давших науке уникальные произведения искусства эпохи Ахеменидов и приуральских кочевников [20; 21; 22; 23].

Л.Т. Яблонский занимался преподавательской деятельностью, причем не только в Российском государственном гуманитарном университете, Московском государственном университете, но и в Марийском государственном

университете. Его курс лекций «Физическая антропология», который читался в Марийском университете и там же был опубликован [14], изложен доступным для студентов языком; этот лекционный курс является весьма актуальным современным учебным пособием, излагающим все основные положения и достижения современной физической антропологии. Его лекции пользовались исключительным вниманием со стороны студентов. На них, как правило, приходили студенты не только курса, которому они читались по учебному плану, но обучающиеся с других курсов и даже специальностей. Высокий научный уровень Леонида Теодоровича, его умение очень достойно держаться вызывало уважение преподавателей кафедры и факультета. Поэтому выдвижение Л.Т. Яблонского кафедрой на звание профессора получило одобрение Ученых советов всех уровней.

Все коллеги вспоминают его принципиальность и строгость, нетерпимость к попыткам строить этногенетические построения без учета специфики различных источников, опираясь лишь на конвенционные соглашения археологов признавать те или массивы археологического материала различными «этническими» наименованиями – «тюрки», «башкиры», «татары» или «арийцы». Он считал, что подобные построения должны быть обоснованы комплексным анализом материала, с помощью строгой методики, с учетом всех особенностей археологического памятника. В этой связи он организовывал дискуссии с коллегами на предмет понимания понятий «археологическая культура», «общность памятников», «сарматское время» и других подобных терминов. Л.Т. Яблонский не без основания полагал, что зачастую под этими терминами различные коллективы археологов понимают совершенно разные массивы археологических фактов. К сожалению, не всегда эта научная строгость и стремление к унификации находили понимание у коллег, привыкших обходиться расхожей терминологией без учета особенностей ее возникновения и использования [18, с. 96–103; 19, с. 85–94].

Главной проблемой, мешающей, по его мнению, развитию научных этногенетических исследований было стремительное расхождение различных научных дисциплин – этнологии, археологии, физической антропологии, генетики. Именно это заставляет узких специалистов в каждой из этих наук считать свои источники важнейшими и полагать, что именно они являются ключом к разгадкам происхождения народов. Тогда как Леонид Теодорович считал, что «спички детям не игрушка» (так он оригинально назвал одну из своих статей, направленную на критику этногенетических построений некоторых своих коллег [16, с. 52–63]) и приступать к этим исследованиям следует только после того, как будут сведены воедино максимально все источники по теме происхождения того или иного древнего или современного народа, выработана непротиворечивая концепция его возникновения. Лихие кавалерийские наскоки на этот сложный вопрос с поверхностным анализом только археологических материалов он категорически отвергал.

К этим его размышлениям и научной практике примыкает и позиция ученого, и человека в отношении новых попыток придать научность злоупотреблению расоведением. Он всегда категорически выступал в печати и средствах массовой информации против стремления некоторых представителей общественности, а также политологов и общественных деятелей смешивать такие понятия, как раса, этнос, национальность, языковая семья, культурное

сообщество и т.д., что порождало в высшей степени опасные теории о биологической природе этносов или подмене комплексного научного этногенеза генетическими исследованиями, а точнее, подменой ими других дисциплин в изучении происхождения народов [17, с. 14–19].

Леонид Теодорович щедро делился с коллегами своим опытом и новыми научными идеями, он всячески приветствовал использование коллегами материалов его раскопок, включая и неопубликованные. Леонида Теодоровича всегда отличали хорошее настроение и неизменное чувство юмора.

У всех из соавторов сохранились личные впечатления и воспоминания о личности Леонида Теодоровича. Так, Юрий Зеленева вспоминает, что впервые встретился с Леонидом Теодоровичем в 1972 году на раскопках Водянского городища в Волгоградской области. По его словам, выглядел Лёня очень импозантно – в белом кителе, с чёрной бородой, всегда серьёзный и, казалось бы, стоящий особняком от остального коллектива. Но оказалось, что это первое впечатление. При общении он был очень прост, а за суровой внешностью пряталась внутренняя ранимость. Юрию Зеленева было с Леонидом легко, несмотря на то, что он был старшекурсником и уже выходил на диплом, а Юрий только что окончил второй курс и естественно многого не знал, но пытался о многом судить, что у Леонида вызывало определённую, но надо сказать не обидную иронию. При этом он был душой походного лагеря, весёлым и компанейским.

Видимо, вот таким он и останется в нашей памяти – большой учёный, спокойный человек, с иронией относящийся к проявлениям окружающего его мира; человек, нетерпимый к начальственному хамству и терминологической неряшливости, строгий и принципиальный, но вместе с тем весёлый, компанейский и общительный. Вклад его в изучение проблем истории и археологии Улуса Джучи весьма значителен и важен для дальнейшего развития науки, и его актуальность, уверены, будет только возрастать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яблонский Л.Т. Исследование средневекового некрополя на городище у с. Селитренное // Полевые исследования Института этнографии. 1976. М.: Наука, 1978. С. 180–186.
2. Яблонский Л.Т. Об этнической связи подбойных погребений мусульманского некрополя XIV в. Водянского городища // Проблемы этнографии и этнической антропологии. М.: Изд-во «Наука»; Главная редакция восточной литературы, 1978. С. 216–229.
3. Яблонский Л.Т. К палеодемографии населения средневекового города Сарая Бату (Селитренное городище) // СЭ. 1980. № 1. С. 142–148.
4. Яблонский Л.Т. Мусульманский некрополь Водянского городища // СА. 1980. № 1. С. 90–105.
5. Яблонский Л.Т. Население средневековых городов Поволжья (по материалам мусульманских могильников): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. 28 с.
6. Яблонский Л.Т. Монголы в городах Золотой Орды (по материалам мусульманских некрополей) // Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 6–27.
7. Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М.: Наука, 1987. 251 с.

8. Яблонский Л.Т. Некрополи Болгара // Город Болгар: очерки истории и культуры. М.: Наука, 1987. С. 124–142.

9. Яблонский Л.Т. Физикоантропологический аспект формирования этносоциального организма знати (на примере Золотой Орды) // Элита и этнос средневековья. М.: ИВИ РАН, 1995. С. 120–126.

10. Яблонский Л.Т. Археология и скифология в этноисторической реконструкции // РА. 2003. № 4. С. 71–79.

11. Яблонский Л.Т. Осторожно: этногенетическое исследование в современной России // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. Т. I. С. 38–42.

12. Яблонский Л.Т. К палеоантропологии средневекового населения Поволжья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6: Золотоордынское время. Донецк: ДонНУ, 2008. С. 269–286.

13. Яблонский Л.Т. Прохоровка: у истоков сарматской археологии. М.: ТАУС, 2010. 384 с.

14. Яблонский Л.Т. Физическая антропология: курс лекций. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2010. 269 с.

15. Яблонский Л.Т. Антропологическая характеристика населения Улуса Джучи // История татар с древнейших времен. В 7-ми тт. Т. III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2009. С. 365–375.

16. Яблонский Л.Т. Осторожно: этническая археология (спички детям не игрушка) // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология. Материалы XVIII Уральского археологического совещания. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 52–63.

17. Яблонский Л.Т. От антропологии Бунака и Дебеца, исторической археологии Алексева к биоархеологии Jane Buikstra: путь куда? // Вестник антропологии. 2009. № 17. С. 14–19.

18. Яблонский Л.Т. Кризис концепции этногенеза? // Вестник антропологии. 2011. № 19. С. 96–103.

19. Яблонский Л.Т. Теория этногенеза и ее фальсификация в современной России // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: Институт археологии РАН, 2011. С. 85–94.

20. Яблонский Л.Т. [и др.]. Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). М.: Таус, 2012. Т. 1. 671 с.; Т. 2. 466 с.

21. Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.): каталог коллекции. М.: ИА РАН, 2013. Кн. 1. 232 с.

22. Яблонский Л.Т. Саки в дельте Окса (теория и практика этногенетического исследования). М.: Новое время, 2015. 310 с.

23. Яблонский Л.Т. Новые археологические данные об ахеменидских влияниях на Южном Урале // ВДИ. 2016. Т. 76. № 3. С. 744–766.

Сведения об авторах: Юрий Анатольевич Зеленева – доктор исторических наук, Начальник центра археолого-этнологических исследований, заведующий кафедрой, доцент кафедры всеобщей истории Марийского государственного университета (424000, ул. Рябинина, 8, Йошкар-Ола, Российская Федерация). E-mail: zeleneev@marsu.ru

Искандер Лерунович Измайлов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (410111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-2165-2916. E-mail: ismail@inbox.ru

Леонард Федорович Недашковский – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, ул. Кремлевская, 18, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7453-9960. E-mail: Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru

Поступила 02.08.2021

Принята к публикации 29.11.2021 Опубликована 29.12.2021

REFERENCES

1. Yablonsky L.T. Exploring the medieval necropolis at the settlement near the village of Selitrennoye. *Field Research of the Institute of Ethnography: 1976*. Moscow: Nauka, 1978, pp. 180–186. (In Russian)
2. Yablonsky L.T. On the ethnic connection of burials with a niche in a fourteenth-century Muslim necropolis at the Vodyanskoe settlement. *Problems of Ethnography and Ethnic Anthropology*. Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1978, pp. 216–229. (In Russian)
3. Yablonsky L.T. On the paleodemography of the population of the medieval city of Saray Batu (Selitrennoe settlement). *Soviet Ethnography*. 1980, no. 1, pp. 142–148. (In Russian)
4. Yablonsky L.T. Muslim necropolis of the Vodyanskoe settlement. *Soviet Archaeology*. 1980, no. 1, pp. 90–105. (In Russian)
5. Yablonsky L.T. *The Population of the Medieval Cities of the Volga Region (based on materials from Muslim burial grounds)*. PhD Abstract. Moscow, 1980. 28 p. (In Russian)
6. Yablonsky L.T. Mongols in the cities of the Golden Horde (based on materials from Muslim necropolises). *Anthropological Problems of the Ancient and Modern Population of Soviet Asia*. Novosibirsk: Nauka, 1986, pp. 6–27. (In Russian)
7. Gerasimova M.M., Rud' N.M., Yablonsky L.T. *Anthropology of the Ancient and Medieval Population of Eastern Europe*. Moscow: Nauka, 1987. 251 p. (In Russian)
8. Yablonsky L.T. Necropolis of Bolghar. *Bolghar City: Essays on History and Culture*. Moscow: Nauka, 1987, pp. 124–142. (In Russian)
9. Yablonsky L.T. Physico-anthropological aspect of the formation of the ethnosocial organism of the nobility (on the example of the Golden Horde). *Elite and Ethnos of the Middle Ages*. Moscow: IVI RAN, 1995, pp. 120–126. (In Russian)
10. Yablonsky L.T. Archaeology and scythology in ethnohistorical reconstruction. *Russian Archaeology*. 2003, no. 4, pp. 71–79. (In Russian)
11. Yablonsky L.T. Carefully! Ethnogenetic research in modern Russia. *Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes. Proceedings of the Founding Meeting of the International Congress. Kazan, 14–16 February 2007*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2007, vol. 1, pp. 38–42. (In Russian)
12. Yablonsky L.T. On the paleoanthropology of the medieval population of the Volga region. *The Steppes of Europe in the Middle Ages, Vol. 6: Golden Horde Time*. Donetsk: DonNU, 2008, pp. 269–286. (In Russian)
13. Yablonsky L.T. *Prokhorovka: At the Origins of Sarmatian Archaeology*. Moscow: TAUS, 2010. 384 p. (In Russian)
14. Yablonsky L.T. *Physical Anthropology: Course of Lectures*. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t, 2010. 269 p. (In Russian)
15. Yablonsky L.T. Anthropological characteristics of the population of the Jochid ulus. *History of Tatars since the Most Ancient Times. In Seven Volumes, Vol. 3: The Ulus of*

Jochi (Golden Horde). From the thirteenth to mid-fifteenth century. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 365–375. (In Russian)

16. Yablonsky L.T. Carefully! Ethnic archaeology (matches are not toys for children). *Proceedings of the Seventeenth Ural Archaeological Meeting “Cultural Areas, Archaeological Cultures, and Chronology”.* Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2010, pp. 52–63. (In Russian)

17. Yablonsky L.T. From the anthropology of Bunak and Debets, the historical archaeology of Alekseev to the bioarchaeology of Jane Buikstra: the way where? *Anthropology Bulletin.* 2009, no. 17, pp. 14–19. (In Russian)

18. Yablonsky L.T. A crisis in the concept of ethnogenesis? *Anthropology Bulletin.* 2011, no. 19, pp. 96–103. (In Russian)

19. Yablonsky L.T. The theory of ethnogenesis and its falsification in modern Russia. *Falsification of Historical Sources and Construction of Ethnocratic Myths.* Moscow: Institut arkheologii RAN, 2011, pp. 85–94. (In Russian)

20. Yablonsky L.T. et al. *Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Cis-Ural Region (from the fifth to the third century BC).* Moscow: Taus, 2012. Vol. 1. 671 p.; Vol. 2. 466 p. (In Russian)

21. Yablonsky L.T. *Gold of the Sarmatian Leaders. Elite Necropolis Filippovka 1 (based on materials from excavations in 2004–2009): Collection Catalog.* Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, 2013. Book. 1. 232 p. (In Russian)

22. Yablonsky L.T. *The Saka in the Oxus Delta (theory and practice of ethnogenetic research).* Moscow: Novoe vremya, 2015. 310 p. (In Russian)

23. Yablonsky L.T. New archaeological data on the Achaemenid influences in the South Urals. *Ancient History Bulletin.* 2016, vol. 76, no. 3, pp. 744–766. (In Russian)

About the authors: Yuri A. Zeleneev – Dr. Sci. (History), Head of the Center for Archaeological and Ethnological Research, Head of the Department, Associate Professor of the Department of General History, Mari State University (8, Ryabinin Str., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation). E-mail: zeleneev@marsu.ru

Iskander L. Izmailov – Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-2165-2916. E-mail: ismail@inbox.ru

Leonard F. Nedashkovsky – Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Archaeology and General History of the Institute of International Relations of the Kazan (Volga Region) Federal University (18, Kremlevskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7453-9960. E-mail: Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru

*Received August 2, 2021 Accepted for publication November 29, 2021
Published December 29, 2021*